

ють и что произведено было о томъ слѣдствіе и увѣнаніе посыпаними къ нимъ священниками, государь императоръ, удостоивъ утвердить полученное въ то же время и по тому же предмету донесеніе находящихся въ Харьковѣ господъ сенаторовъ Лопухина (*) и Пелединского-Мелецкаго, представившихъ, что сіи духоборцы во изравахъ своихъ тихи и покорны и никако со стороны мѣстнаго начальства притѣсненія не заслуживаются, даът высочайший указъ губернатору Зильбергардину въ 27-й день минувшаго Ноября, вразумляющій его, какимъ образомъ въ подобныхъ случаяхъ поступать онъ долженъ, и повелѣтъ созволилъ сообщить всѣмъ го-сподамъ губернаторамъ коинъ съ него, дабы они, руководствуясь изображенными въ немъ правилами, поступали иначе, какъ на точномъ ихъ основаніи. Въ слѣдствіе чего препр-вождая при семъ къ вашему сіятельству съ того указа коинъ для надлежащаго исполненія высочайшей его императорскаго величества воли, имѣю часть быть съ совер-шеніемъ почтеніемъ, милостивый государь, вашего сіятельства нокорѣйшии слуга Александръ Беклемешовъ.

С. П. Бургъ. Декабря 10-го дня 1807-го года.

(Сообщено Д. П. Пловайскимъ.)

Безпечальный монастырь.

Легенда о Петре Великомъ (**).

Императоръ Петръ первый, юздиний, какъ извѣстно, по всякимъ пустырямъ и темнымъ лѣсамъ Русскаго царства, одинъ разъ на-

(*) См. Записки И. В. Лопухина. М. 1860, стр. 88 и слѣд.

(**) Эта легенда доставлена намъ г. Александромъ Раменскимъ, который записалъ ее съ живаго разсказа.

ѣхалъ на монастырь, который былъ въ сто-ронѣ отъ большой дороги, въ лѣсу, и былъ, какъ слѣдовало монастырю, обнесенъ стѣной, или заборомъ. Падъ воротами этого монастыря была надпись: «Безпечальный мо-настырь». Петъ первый прочиталъ такую надпись, и удивился. — «Что это значитъ: «безпечальный монастырь?» видно монахи живутъ тутъ, и нечего не дѣлаютъ, и отъ того не знаютъ никакой печали — безпечальны. Дай, говорить, задамъ я имъ печаль!» — Призвалъ къ себѣ игумена этого монастыря и велѣлъ ему тотчасъ же рѣшить слѣ-дующія три задачи:

Первая задача: чего стоять онъ — Петъ первый?

Вторая задача: много ли на небѣ звѣздъ?

Третья задача: о чёмъ теперь онъ, Петъ первый, думаетъ?

Игуменъ пошелъ въ свой монастырь, а Петъ первый остался на конѣ ждать его.

Придя въ монастырь, игуменъ тотчасъ же собралъ на совѣтъ всю братію, чтобы об-щими силами рѣшить эти задачи. Думали, думали — ничего не могли выдумать; по-тому что монахи безпечального монастыря давно отвыкли отъ всякой думы. А не рѣ-шить задачъ — боялись Петра первого. Весь безпечальный монастырь вдругъ опечалился, и все монахи не рады были и своей жизни. А Петъ Великий сидѣтъ на конѣ и ждѣтъ игумена съ отвѣтами.

На ту пору въ монастырѣ былъ одинъ мельникъ, который, когда услышалъ объ этомъ горѣ монастырскомъ и узналъ въ чёмъ дѣло, пришелъ къ игумену, и говорить: «Да-ваи мнѣ скорѣе твоє платье, я одѣнусь игум-номъ и дамъ отвѣтъ на все задачи, а ты надѣнь мое платье, чтобы Петръ первый не узналъ тебя». Игуменъ съ радостью согла-сился на это, и отдалъ мельнику свое платье, а самъ нарядился мельникомъ.

Мельникъ, надѣвши на себя игуменскую рясу, наложивши на голову клубокъ, а въ руки взявши монашескія чѣтки — все, какъ слѣдуетъ игумну, явился передъ Петромъ первымъ.

— Что, отецъ святой, выдумался ли?

— «Выдумался», говоритъ мельникъ.

— Ну отвѣчай же: дѣрогъ ли я?

— «Христосъ, царь небесный, пророчъ быль за тридцать сребренниковъ, а ты земной царь, конечно, можешь быть и пророчъ подешевле», сказалъ мельникъ.

— Много ли на небѣ звѣздъ?

— «Я считалъ, и насчиталъ тридцать три тысячи трилліона трилліоновъ и сто девяносто одну звѣзду. Если не вѣришь мнѣ, царь, то пересчитай самъ», сказалъ мельникъ, вынувъ изъ пазухи и подалъ Петру первому листъ бумаги, въ которомъ было множество точекъ, которыя означали звѣзды, будто бы сосчитанныя мельникомъ.

— А о чёмъ я теперь думаю? —

— «Ты думаешьъ, что съ тобой говорить игуменъ, а можетъ тѣмъ передъ тобой стоитъ мельникъ, только въ игуменскомъ платьѣ», и мельникъ рассказалъ Петру первому всю исторію съ игумномъ.

Этимъ мельникъ такъ полюбился Петру первому, что онъ сдѣлалъ мельника игумномъ того монастыря, а игумну вѣрѣль быть мельникомъ.

Съ тѣхъ поръ не стало *безспециально монастыря*.

(Слышано въ Вологодской губернії.)

Письма (гр.) П. А. Толстаго изъ Турціи къ брату его И. А. Толстому⁽¹⁾.

Милостивый мой батька, государь братецъ Иванъ Андреевичъ, здравствуй государь на многа лѣта съ домашними своими, еже съ невѣстуною и съ дѣтками, иаки здравствуй съ именинницю, ионеже сіе писаніе инсалося Апрѣля 1-го числа⁽²⁾. Слышино, государь, что указъ великаго государя новѣльвасть тебѣ быть въ Азовѣ воеводою на мѣсто милостиваго моего государя брата Степана Богдановича; а подлино о томъничего не вѣдаю, какимъ поведеніемъ то дѣло опредѣляется, и прилежно молю, иожалуй, государь, дай мнѣ о семъ подлинную вѣдомость.

О состояніи здѣшнемъ подлино инсалъ къ брату Степану Богдановичу, изволъ отъ него освѣдомиться.

(¹) *Петръ Андреевичъ Толстой* (1645 — 1729), славный сподвижникъ Петра великаго, впослѣдствіи графъ и поимщикъ царевича Алексѣя Петровича, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ Русскимъ дипломатамъ. О запискахъ путешествій его въ Италію и на о. Мальту см. статью П. А. Щопова въ Атеней 1859, № 7 и 8. Онъ отлично выучился по итальянски, и отправленъ былъ посломъ въ Царградъ. Посольство это описано въ IV томѣ Исторіи Петра в. И. Г. Устрялова (стр. 321 и слѣд.); тамъ же, въ приложенияхъ, помѣщены тайная ему инструкція, письма его къ царю, къ боярину Посольского приказа Головину и пр. Письма, которыя мы теперь печатаемъ, писаны къ старшему брату, который занималъ значительное мѣсто губернатора въ недавно завоеванномъ Азовѣ. Ими дополняются извѣстія, находящіяся въ сочиненіи Устрялова. Они списаны съ собственноручныхъ подлинниковъ, хранящихся въ семейномъ архивѣ Льва Навловича Толстаго, и за сообщеніе ихъ мы обязаны благодарностью академику Я. К. Гроту.

(²) Невѣстку Толстаго звали Марьей Матвѣевною, см. письмо 3-е.